

На маске нет рта, казалось, что и под маской тоже не было рта.

Человек в маске перед ней жестикулировал руками и ногами, пытаясь что-то сказать Нин Нин, но у него получались только бессмысленные звуки. Он наклонил голову, обдумывая, но увидев пустое выражение лица Нин Нин, резко достал что-то из кармана и попытался сунуть это в руки Нин Нин.

Это был билет.

На нем стояла печать, а на печати имелся портрет.

Билет главного героя.

Хорошо рассмотрев билет, Нин Нин испугалась и сделала шаг назад, она сильно замахала руками:

- Мне это не нужно.

Человек в маске снова наклонил голову. Он убрал билет главного героя, затем порывшись другой рукой и достал из нагрудного кармана другой билет.

Обычный билет.

- Ах, ах... - он протянул обычный билет Нин Нин, казалось, он спрашивал, подойдет ли этот билет?

Нин Нин посмотрела на билет, затем на него. Она все еще не решалась взять билет, потому что это четко указывалось в завещании Нин Юрен: «Если только это не крайняя мера, никогда не принимай билет от сотрудника». Относилось ли предупреждение только к билету главного героя, или он включал в себя и любой другой билет?

- Хорошо, я же говорил, что она не возьмет их, - Ши Чжун Тан положил руку на плечи Нин Нин и подмигнул человеку в маске.

Плечи человека в маске поникли, как сдувшийся воздушный шарик.

Фильм вот-вот должен начаться, Ши Чжун Тан потянул Нин Нин к стульям и сел.

- Что именно происходит? - недоверчиво спросила Нин Нин, - Что он хотел?

- Он хочет попасть в твой послужной список, - Ши Чжун Тан сказал с улыбкой, - Чтобы ты помогла ему.

- ...Как помогла? - Нин Нин посмотрела на него.

- Нет никакой спешки, - Ши Чжун Тан повернулся лицом к экрану, - Как можно просить о помощи, ничего не предложив? Если ты не хочешь принимать билет, тогда он должен предложить тебе что-то другое.

Закончив, он повернулся и посмотрел на человека в маске, который не желал уходить. Он сказал без улыбки:

- Тебе лучше уйти, фильм скоро начнется.

Человек в маске посмотрел на него, затем на Нин Нин и, с трудом повернувшись, нехотя ушел.

- ...Почему мне кажется, что ты издеваешься над ним? - Нин Нин не могла не сказать после ухода человека в маске.

- Ты шутишь? Откуда у меня время, чтобы издеваться над пухлым ребенком? - Ши Чжун Тан притворился удивленным, глядя на Нин Нин, - Если бы я хотел издеваться над кем-то, то это была бы ты.

Нин Нин поразились его словам.

- Я заставлю тебя плакать, заставлю ненавидеть меня, - улыбаясь, сказал Ши Чжун Тан, - Я помогу тебе вытереть слезы, скажу, что пошутил, что на самом деле я люблю тебя больше всех. Я подожду, пока ты ослабишь бдительность, а потом...

Воспользовавшись тем, что Нин Нин ослабила бдительность, он внезапно сжал ее лицо, превратив рот в букву «о».

- ...Ши Чжун Тан!!!

На фоне смеха Ши Чжун Тана и гневных криков Нин Нин, свет померк, и заиграла главная песня.

«Мой ангел говорил со мной сегодня, она сказала, что я толстый, как арбуз», - раздался надтреснутый голос мальчика, его голос пронизан любовью и беспомощностью, - «Мой ангел улыбнулась мне. Она смеялась над моим пением, говоря, что я звучу как утка. Чтобы рассмешить ее, я крикаю, крикаю, крикаю...»

Нин Нин потеряла дар речи.

- Ты даже не разозлился, ты все равно крикаешь, крикаешь, крикаешь, - Ши Чжун Тан вздохнул в темноте, - Я снова верю в любовь.

- ...Невозможно, - основываясь на своем наблюдении и привычной странности кинотеатра, Нин Нин отказывалась верить, что это подростковая романтика. Ее выражение лица помрачнело, - Никто не смог бы вынести подобного унижения. Это еще менее вероятно для подростков. Мой ангел... может не указывать на любовь, это может означать, что он намерен отправить ее на небеса для встречи с Богом.

- ...Ты слишком переживаешь, - сказал Ши Чжун Тан.

Нин Нин со страхом посмотрела на экран и покачала головой:

- Исходя из прошлого опыта, даже если я усилю бдительность в десять раз, этого все равно станет недостаточно.

Все это уроки, полученные на крови, травмы, нанесенные смертями.

- ...Не все так плохо, разве не было и хорошего? - голос Ши Чжун Тана раздался рядом с ней, он пронизывался любовью и беспомощностью, - ...По твоему мнению, я хороший или плохой?

Нин Нин удивилась. Чувство невесомости нахлынуло на нее, прежде чем она смогла ответить.

«Мой ангел говорила со мной сегодня, она сказала, что я толстый, как арбуз».

«Мой ангел улыбнулся мне. Она смеялась над моим пением, сказав, что я звучу как утка».

«Чтобы рассмешить ее, я крикаю, крикаю, крикаю...»

Под пение мальчика окружение стало размытым. Песня постепенно исчезала, а зрение прояснилось - она стояла в грязной комнате.

Вокруг нее ходили люди в форме.

Несколько школьников подошли к ней и спросили:

- Му Эр, тебе сначала проверяют глаза или измеряют рост?

Комната оказалась огромной, в ней находились не только ученики, но и несколько человек в докторских халатах. Рядом с каждым белым халатом лежал инструмент - для проверки зрения, для обследования сердца и легких. Перед инструментами стояли очереди разной длины, школьники шептались друг с другом, у каждого в руках имелся листок бумаги.

Нин Нин посмотрела вниз и увидела, что она тоже держит такой же лист бумаги с заголовком «бланк медосмотра». Нижняя часть страницы уже была наполовину заполнена, включая ее имя, возраст, рост, состояние сердца и легких.

- Мне нужен осмотр зрения, - Нин Нин подняла бланк медосмотра в руке, - Я уже измерила рост.

- Тогда я пойду с тобой, - сказал школьник в форме.

Они вдвоем подошли к проверке зрения. Нин Нин передала бланк медосмотра. Доктор посмотрел на нее странным взглядом и спросил:

- Разве ты только что не проверяла зрение?

Нин Нин удивилась:

- Нет, не проверяла.

- Ты проходила осмотр, я очень четко это запомнил, - доктор выглядел довольно молодо, казалось, что он не так давно окончил университет, так как он преисполнен ауры студента. Он улыбнулся Нин Нин и сказал, - Рост 165 см, вес 41 килограмм, грудь 88 см, верно?

Нин Нин сравнила свои результаты с тем, что сказал доктор. Она с удивлением обнаружила, что в бланке медосмотра было написано: рост 165 см, вес 41 килограмм, грудь 88 см... он был прав во всем.

- ...зрение 2.0, - последним сказал доктор.

Нин Нин подняла голову и возразила:

- Невозможно.

После обследования, результаты ее зрения были выявлены - 0.2, цифры находились точно в противоположных местах.

Человек со зрением 2.0 мог стать пилотом, но она? Любой человек, находящийся на небольшом

расстоянии, превратился бы в мозаику в ее глазах, поэтому она была уверена, что это невозможно, когда врач сказал 2.0.

Нин Нин отнеслась к этому инциденту как к короткой помехе и уже собиралась уходить со своим бланком. В этот момент доктор пробормотал:

- Странно, здесь действительно два одинаковых человека...

Это не просто два одинаковых человека, но и два одинаковых бланка.

Ученик в форме пригласил Нин Нин пойти вместе домой после медосмотра. Нин Нин не отказалась от предложения, потому что даже не знала, где живет. Когда собеседник отвел ее к месту назначения, она с пакетом закусок в руках ошарашенно смотрела на маленький грязный ресторанчик.

На входе висела вывеска «Бистро дружбы».

Дверь открылась, и оттуда вышел маленький толстячок в такой же форме.

На форму в эту эпоху трудно смотреть, она казалась огромной на ученике, независимо от его реального размера, они были мешковатыми, как перчаточная кукла, но с толстяком дело обстояло иначе. Благодаря ему большая форма выглядела маленькой.

Маленький толстяк взглянул на Нин Нин, затем на стоящего за ней ученика в красивой форме, после чего внезапно обернулся и сказал:

- Мама, Му Эр привела клиента.

Не прошло и нескольких минут, как вышла толстая женщина, она насильно затащила школьника внутрь ресторанчика и усадила за стол.

Мать широко улыбнулась:

- Айя, дорогой покупатель, что бы ты хотел заказать? Я сделаю тебе двадцатипроцентную скидку, раз уж тебя привела Му Эр.

В итоге за тарелку жареного риса пришлось заплатить пятьдесят юаней.

У парня не было с собой столько денег, выражение лица толстухи сразу же изменилось, она заставила школьника позвонить родителям, чтобы они приехали, и нецензурными выражениями заставила другую сторону заплатить, прежде чем отпустила их.

Нин Нин попыталась помочь, но получила пощечину. Она схватилась за лицо и стояла на прежнем месте. Она в оцепенении смотрела на ресторанчик, в котором царила нечистая атмосфера, смотрела, как школьник в форме уходит в слезах, смотрела на лицо толстухи, которая облизывала пальцы, отсчитывая деньги.

Все... казалось знакомым.

Она мысленно прочитала фразу: «На что ты смотришь? Почему бы тебе не пойти и не помыть посуду?»

Толстуха вдруг перестала считать деньги и повернулась Нин Нин:

- На что ты смотришь? Почему бы тебе не пойти и не помыть посуду?

Нин Нин замолчала на мгновение, она схватила оставшиеся закуски на столе и пошла в сторону кухни, она зачитывала в уме: «Подожди, откуда у тебя деньги на покупку закусок?»

- Подожди, - раздался голос толстухи, затем пухлая рука выхватила закуски из ее рук, - Откуда у тебя деньги на покупку закусок?

- Кое-кто купил их для меня, - ответила Нин Нин.

- О, тогда иди мыть посуду, - толстуха небрежно отослала ее, затем сама открыла пакет с закусками и положила горсть в рот, затем взяла другую горсть для маленького толстяка.

- Я не хочу, - маленький толстяк отвернул лицо, сказав приглушенным голосом, - В последнее время я хую.

- Зачем тебе худеть? Худеть нужно только девочкам, мальчики лучше выглядят такими, какие они есть. Чем полнее, тем красивее, - толстуха, похоже, имела другой взгляд на привлекательность, или, может быть, он привлекательный в глазах матери, несмотря ни на что. Она улыбнулась маленькому толстяку и сказала, - Верно, через несколько дней у тебя будет день рождения, что ты хочешь?

Нин Нин уже вошла на кухню, когда они разговаривали. В наполненной водой раковине лежала стопка палочек. Она закатала рукава и начала мыть посуду, тихонько бормоча:

- Зачем тебе худеть? Худеть нужно только девочкам, мальчики лучше выглядят такими, какие они есть. Чем полнее, тем красивее...

Она знала, о чем говорит толстуха.

Точнее говоря, Нин Нин их видела.

- Что дальше? - Нин Нин нахмурилась и задумалась, пока мыла посуду, через несколько минут брови разгладились, и она пробормотала, - Теперь я вспомнила, это Му Эр, ты должна бросить школу...

Дверь позади нее внезапно открылась, вошла толстуха и крикнула Нин Нин:

- Му Эр, ты должна бросить школу. Я сделаю все процедуры, чтобы ты отчислилась из школы через несколько дней, оставайся дома, помогай и присматривай за своим братом Му Гуа.

Нин Нин обернулся и посмотрела на нее и маленького толстяка.

Это было правдой.

Она переместилась в Му Эр, во второстепенного персонажа фильма <<Суда над ведьмой>>, снятого по реальной истории, в которой ей предстояло играть - девушка, бросившая школу и работавшая в семейном ресторане. Перед ней стояли ее мать Чэнь Цзю и младший брат Му Гуа.

Злобная мать и злостный младший брат, они вдвоем очень сильно изводили девочку...

«Сейчас примерно 1997 год», - Нин Нин обернулась, она подумала про себя, пока мыла посуду, - «Это начало сюжета».

- Соплячка, ты меня слышала? - закричала Чэнь Цзю.

- Я слышала тебя, - Нин Нин опустила голову и увернулась от миски, брошенной в нее. Только после того, как ей удалось увернуться, она поняла, что это неправильно. Согласно сценарию, в нее должна попасть миска, брошенная Чэнь Цзю, и она потеряла бы сознание. Когда она очнулась бы, то узнала, что ее исключили из школы.

Повлияет ли на сюжет то, что она не упала в обморок?

Нин Нин повернулась и приготовилась к тому, что Чэнь Цзю бросит еще одну миску, но увидела, что Чэнь Цзю разозлилась, что не попала в цель, и подошла к шкафу, чтобы схватить лежащую перьевую метелку.

- ...Осторожно! - громко крикнула Нин Нин.

Но было слишком поздно. Шкаф затрясся, и внезапно обрушился на Чэнь Цзю, шкаф упал на нее, и она вскрикнула. Под шкафом виднелись распростерты конечности, которые слегка подергивались.

- ...Мама! Вставай! - два голоса кричали в унисон.

В октябре 1997 года, в первый день начала истории, Чэнь Цзю, изначально бывшая важным антагонистом в фильме, получила травму и потеряла сознание. За стенами отделения скорой помощи Нин Нин и Му Гуа медленно повернули головы и с недоумением посмотрели друг на друга.

...Как... ей сниматься в фильме?

«Кто будет издеваться надо мной? - мысли Нин Нин путались, - Кто избалует его?»

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2785363>